

Л.Ж.Агадилова

Семипалатинский государственный университет им.Шакарима

Формирование биязыковой способности переводчика и ее уровней

В статье исследовано развитие переводческих способностей. Отмечено, что по мнению исследователей, способность говорить на родном языке является врожденной и развивается как неизменная часть человеческого сознания. В статье параллельно рассмотрены уровень знания родного, основного языка и социально развитого, второго, уровни развития переводческих умений, навыков, способностей для углубленного изучения профессии переводчика. Способности к двуязычию показаны в четырех стадиях.

Ключевые слова: билингвальная личность, переводчик, языковая способность, двуязычная коммуникация, уровни билингвизма, компетентность.

В настоящее время в связи с глобализацией культур, интенсификацией языковых контактов и межэтнического общения возрастает потребность в формировании билингвальных личностей — переводчиков. Именно переводчики удовлетворяют потребность общества в двуязычной коммуникации. По мнению А.Ф. Ширяева, целью переводческой деятельности является производство речевых высказываний по определенному социальному заказу. Продукт переводческой деятельности создается не под влиянием личностных потребностей переводчика, а в соответствии с требованиями к этому продукту, которые относительно однообразны, устойчивы и носят социальный характер [1;119]. Расстояние и национальные границы постепенно стираются, а многоязычие остается. Среди многочисленных сложных проблем современной коммуникации, считает Л.Г.Шереминская, особое место занимает изучение самых разных аспектов межъязыкового речевого общения, которое называют «переводом».

Индустрия переводческих услуг стала частью системы международных связей, и темпы ее развития ускоряются с каждым годом [2;12]. Для удовлетворения потребности общества в переводчиках необходимо повысить требования к их подготовке и профессиональной компетентности, что обусловлено во многом развитием вторичной языковой, или биязыковой, способности переводчика.

Понятие «языковая способность» было впервые введено Н.Хомским, который понимал под этим передающуюся человеку генетически и предопределяющую овладение родным языком способность к усвоению языка. Усвоение языка — это овладение не только единицами лексико-фразеологической системы, но и усвоение системы определенных правил. Грамматические правила как бы существуют в языковом сознании и создают основу для понимания языковых отношений. Эти правила могут быть частными, а могут — и общими, универсальными. Независимо от конкретного языка существуют субстанциональные универсалии, т.е. такие понятия, как «глагол» и «имя». Универсальными, врожденными являются и сами правила, превращающие определенные глубинные структуры в поверхностные, и их использование. Из этого выстраивается некая врожденная универсальная схема, которая способствует приобретению ребенком языковой компетенции, которая понимается как знание грамматически определенного языка, представленной в форме знания частных правил. Заложенный в человеке генетически языковой материал первоначально чрезвычайно беден, однако с возрастом он обогащается и исправляется [3].

Если Н. Хомский говорит о языковой способности, передающейся человеку генетически, то А.А. Леонтьев, Ю.Н. Караулов, А.М. Шахнарович, Е.Ф. Тарасов понимают языковую способность как приобретенную, социальную, развивающуюся только в процессе развития и социализации личности. Она формируется под влиянием такого социального фактора, как потребность в общении и реализации коммуникативного взаимодействия. По этой причине языковая способность понимается А.А.Леонтьевым как «специфический психофизиологический механизм, формирующийся у каждого носителя языка на основе нейрофизиологических предпосылок и под влиянием речевого общения» [4; 315]. Языковая способность обеспечивает «усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие языковых знаков членами языкового коллектива» [5; 54].

При таком понимании языковая способность и социальная природа ее оказываются конституирующей характеристикой. Если отвлечься от психофизических сторон языковой способности, которая является предпосылкой ее развития, то можно с определенной степенью ответственности считать процесс формирования языковой способности личности эквивалентной процессу присвоения культуры общества в опосредствованном виде в форме языковых знаков в рамках межличностного общения. Социальная природа языковой способности определяется тем, что она формируется, с одной стороны, в процессе усвоения системы языковых знаков, в которой смоделировано социальное бытие людей, а с другой стороны, решающую роль играет форма деятельности, создающая предпосылки для этого усвоения, — межличностное общение. Значение языковых знаков в обобщенной форме фиксирует исторический опыт людей о явлениях природы. Общение через систему языковых знаков, т.е. опосредованное личностью, присваивает человеческий способ, который существует в экзотерической форме и способствует овладению опредмеченных в знаках явлений культуры. Языковые знаки и способы оперирования ими, прежде чем стать основой формирования языковой способности у личности, уже существовали в межличностном общении и были обусловлены историческим опытом людей, зафиксированы в явлениях материальной и духовной культуры и отображены в языковых знаках [6; 262-263].

Языковая способность переводчика обеспечивает усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие языковых знаков как первичного, так и вторичного языков. Языковая способность его проявляется в ходе усвоения языковых знаков и культурных норм вторичного языка. Она эквивалентна процессу присвоения культуры общества в опосредованном виде. Социальная природа языковой способности, если отвлечься от ее психологической стороны, которая является предпосылкой ее развития, проявляется в том, что способствует усвоению культуры общество [6].

Языковая способность переводчика складывается на основе психофизиологических механизмов порождения речевого высказывания на втором языке, развития его грамматических, фонетических и семантических компонентов, которые, хотя и соотносятся с уровнями системы языка, но имеют обобщенный характер, а связи между ними носят функциональный характер.

А.М. Шахнарович определяет языковую способность как некую функциональную иерархически организованную систему, являющуюся следствием отражения (генерализации) элементов системы родного языка, функционирующая по определенным (неосознаваемым) правилам. Таким образом, языковая способность — это некоторая система элементов и правил их выбора в этой системе, имеющей, по видимому, иерархическое строение, ряд компонентов — фонетический, грамматический и синтаксический [7,42].

Ю.Н. Караулов также рассматривает языковую способность как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются с одной формы, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо, чтение), а с другой — по уровням языка, т.е. фонетике, лексике, грамматике» [8;53].

По мнению А.Р. Бейсембаева, языковая способность является врожденной, предопределяющей [9;33].

На наш взгляд, языковую способность можно считать и врожденной, и социальной, приобретаемой в процессе усвоения второго языка, его уровней, а также навыков, стратегий и различного вида компетенций. В случае социальной, приобретенной, языковой способности можно говорить о вторичной языковой способности, а поскольку переводчик владеет и родным языком, всеми его уровнями и компонентами, и вторичным языком, то следует говорить о биязыковой способности билингва, в частности билингва-переводчика [10].

Для выявления биязыковой способности к языкам и к переводу переводчика мы предлагаем использовать модель биязыковой способности личности, включающую в себя несколько уровней. Первый уровень данной модели показывает недостаточную степень овладения переводчиком уровнями второго языка, знание его в общем плане; он не знает тонкостей второго языка, не распознает его диалектные и социоэтнические типологии. Этот уровень характеризуется наличием синдрома двуязычного словаря. По словам Л. Сальмон, синдром двуязычного словаря — первый признак неопытности переводчика. Частота использования словаря обличает не только маленький словарный запас переводчика [11; 245]. Он на этом уровне еще не обладает опытом и способностью переводить с 1Я на2Я. Такой перевод — это результат накопленного языкового опыта вместе с выработанной

сноровкой быстро переключать собственный разум с одной лингвокультурной идентичности на другую.

Переводчик пока еще не обладает способностью к перекодированию, т.е. способностью переключаться с одной культурной идентичности на другую. У него только начинают формироваться переводческие навыки:

- 1) они существуют и неотъемлемы для профессиональной подготовки переводчика;
- 2) они не являются врожденными, хотя нуждаются в следующих врожденных и универсальных человеческих свойствах:
 - а) освоение иностранного языка (чем моложе человек, тем лучше);
 - б) восприятие, т.е. способность синтетически организовывать в собственной памяти информацию, связывать ее с уже накопленными сведениями и разрабатывать синтетически, даже в сфере подсознания;
 - в) сохранение врожденной языковой идентичности, несмотря на ряд интерференций психолингвистического порядка;
 - г) использование механизма переключения с одной психолингвистической системы (лингвокультура № 1) на другую (лингвокультура № 2) и наоборот.
- 3) они могут быть описаны и узнаваемы;
- 4) они являются гибкими, а не «жесткими» [12; 84].

На данном уровне вследствие недостаточности языкового и переводческого опыта проявляется ущербная компетентность во втором языке, что и приводит к появлению интерференционных ошибок.

Допущение различного рода интерференционных ошибок связано, во-первых, с несформированностью механизмов билингвизма, неадекватностью степени мыслительной деятельности на первом и втором языках. Когнитивный механизм речевой и языковой способностей билингва ко второму языку проявляется в том, что на первом уровне еще не формируется полностью мыслительная деятельность на втором языке, имеется разрыв между мыслительной деятельностью и речевыми возможностями человека, так как разные языки не могут в равной степени выполнять функции формирования мысли и ее реализации в слове, речи. Большинство проверенных фундаментальных данных указывает на создание в ходе практической интеллектуальной деятельности умственной (концептуальной) базы мышления человека. Эту базу составляют собственные впечатления индивида о мире, его личный опыт, а также социальный опыт, переданный в процессе социализации, — при самом активном участии речевой и другой коммуникации. Привносимый в психику индивида из среды национального языка, «будучи чрезвычайной прибавкой», опыт организует коммуникативные возможности и мышление индивида, но так, что в психике возникают универсальные, независимые от индивида специфики «картины мира», подчиненные опыту и объективным законам сущего. На этой базе возникает и развивается, корректируется и осмысливается система любого национального языка.

При естественном билингвизме на одной и той же базе формируются две равноправные системы, при функционировании одной из них вторая «затормаживается». Может иметь место непосредственный билингвизм, когда вторичная языковая система прямо связана с мышлением.

При искусственном билингвизме такое торможение возможно, когда в новой языковой системе нет пробелов, когда сформированы «бессознательные автоматизмы связи между означаемым (общим) и означающим (новым)» [13; 20]. До тех пор дефицит средств новой системы понуждает к использованию средств уже хорошо сформированной компетенции (первый язык). Это обнаруживается в явлении интерференции. В этом случае мы имеем дело с проявлением опосредованного билингвизма, когда вторичный язык соотносится с мышлением через первичный язык (язык, имеющий сформированную компетенцию). По мнению А.Е.Карлинского, следует говорить о двух компетенциях — Я₁ и Я₂.

Смешение элементов двух компетенций осуществляется в речевой деятельности. Две компетенции, как бы сосуществующие в памяти билингва, неадекватны по статусу (компетенция Я₁ наиболее полно отражает существенные черты данной языковой системы, компетенция Я₂ — ущербная). В процессе речевой деятельности недостающие единицы и правила Я₂, необходимые для интерпретации и порождения речевых произведений на другом языке, восполняются за счет единиц и правил компетенции Я₁ [14; 52].

На данном уровне языковая способность билингва проявляется в овладении субординативным типом билингвизма, когда он воспринимает второй язык через призму родного. При этом понятия

соотносятся с лексическими единицами родного языка, а последние — с единицами второго языка. В силу естественного различия семантических структур двух языков при порождении и восприятии текста на втором языке неизбежны ошибки.

Следует также помнить, что на первом этапе реализации языковой способности ко второму языку развитие умений и навыков владения первичной и вторичной языковыми системами осуществляется с разных исходных точек. Умения и навыки владения языковой системой родного языка в значительной мере уже сформированы у учащихся, идет процесс их совершенствования. В то же время умения пользования языковой системой изучаемого языка находятся в начальной стадии становления. Процесс развития навыков пользования двумя языковыми системами идет в одном направлении, но его фазы не совпадают. Продвинутому этапу формирования умений и навыков владения родным языком, как правило, соответствует начальный этап становления умений пользования русской речью [15; 6].

На низшем уровне компетентности билингва еще вырабатывается перцептивный эталон, определяемый А.М.Шахнаровичем, В.И.Голодом как первичная обработка информации, как начало формирования когнитивных структур [16; 53].

Как видим, на первом уровне формирования языковой способности у билингва–переводчика наблюдается: 1) ущербная компетентность во втором языке, что предполагает появление интерференционных ошибок; 2) несформированность когнитивных механизмов на втором языке; 3) недостаточная сформированность навыков; 4) пассивный билингвизм; 5) недостаточная сформированность переводческих навыков.

Рассмотрим, как проявляется ущербная компетентность переводчика. Переводчик обращается на этом уровне к двуязычным словарям. Для того, кто еще недостаточно хорошо владеет вторым языком, двуязычный словарь становится коварным средством, побуждающим произвести произвольную ассоциацию между известными (апробированными) и неизвестными (отсутствующими в ментальной энциклопедии) знаками.

Ненадежность двуязычных словарей проявляется именно тогда, когда осуществляется перевод на второй язык, в котором весьма скуден лексический сопоставительный корпус, собранный в памяти учащегося. Чтобы быть постоянно информированным в языковом плане, переводчик должен сохранить контакт с повседневной речью, уделяя внимание языку книг, кино, общения, науки. Недостаточный интерес к «новому языку» приведет к различного рода интерференционным ошибкам.

К данным словам (более распространенное название — «ложные друзья переводчика») относятся слова, заимствованные из других языков (интернационализмы) — греческого и латинского, а также из современных языков (в основном это терминология музыкальная — из итальянского, балетная — из французского, компьютерная и бизнес-терминология — из английского). Такие слова сходны по звучанию, написанию и значению:

contrast – контраст,
dumping – демпинг,
manager – менеджер,
inflation – инфляция,
philosophy – философия,
television – телевидение.

Существует гораздо больше слов, которые мы называем псевдоинтернациональными, или «ложными друзьями» переводчика (в английском языке для таких слов заимствовано французское выражение «faux amis» — *ложные друзья*, так, например, слово *activities* переводят как активность, хотя правильный перевод слова — деятельность, а активность — это *activity*; слово *aspirant* ассоциируют со словом *аспирант*, хотя правильный перевод этого слова — *претендент*, а *аспирант* — это *postgraduate* и т.д.

Модель второго уровня развития языковой способности показывает, что билингв овладевает умением продуцирования текстов на втором языке и переходит от восприятия — перцептивного эталона, зафиксированного в опыте обобщения перцептивных характеристик объекта, образа предмета, в том числе отраженного в тексте, к формированию представления. Представление — это зафиксированное в опыте обобщение предметов по их функции в деятельности. Речь идет об одной из основных оперативных единиц субъективной семантики, поскольку представление – функциональное обобщение, являющееся редукцией перцептивных характеристик образа. Одним из этапов развития представления является формирование общего образа, который нельзя считать понятием в строгом

смысле из-за недостаточной абстрактности. Представление, т.е. образ, фиксирует наиболее полную картину когнитивного развития индивида. На уровне устранения ущербной компетентности во втором языке индивид старается не допускать интерференции. На этом этапе уровень сформированности двуязычия приближается к координативному, однако достигает его в редких случаях. Связано это не только с тем, что трудно предупредить ошибки интерференционного характера, причиной может быть недостаточная устойчивость умения осуществлять в сжатые сроки анализ текста (при рецептивных видах речевой деятельности) и умения логического построения высказывания (при репродукции и продуцировании). В процессе говорения на изучаемом языке билингв медленно овладевает логичностью изложения и аргументацией высказанной точки зрения с помощью фактов. Билингв также медленно овладевает умением вычленять главную идею или ряд основных идей.

На данном уровне внимание переводчика направлено на формирование коммуникативной и межкультурной компетенции. Для овладения коммуникативной компетенцией переводчик должен составить и усвоить коммуникативные единицы, которые могут ему понадобиться, и решить коммуникативные задачи, т.е. постоянно совершенствоваться, оттачивать знания системы средств второго языка. Кроме того, он должен шлифовать переводческие навыки для того, чтобы достигнуть степени «двойное пари» переводчика — понять текст и преобразовать его таким образом, чтобы он был понят читателем. Он будет тем успешнее, чем больше многочисленных и развитых данных, содержащихся в разных зонах мозга, а также чем выше скорость, с которой он способен вызывать эти данные и обрабатывать их.

Переводчик должен стремиться к овладению макроумениями, к которым относятся:

- 1) умение языковое;
- 2) умение проектное;
- 3) умение коммутативное.

Переводчик на данном уровне должен совершенствовать знания языка и достичь высокого уровня двуязычия, развивать способности к аккультурации в другой культуре, уметь переключать собственный разум с одной лингвокультурной системы на другую. Именно недостаточность лингвокультурологической компетенции приводит к лингвокультурологической интерференции, когда вследствие незнания культуры другого народа допускают различного рода ошибки.

На третьем уровне билингв уже хорошо знает язык, тонкости его использования в различных ситуациях, социализируется во вторичной культуре, достигает автоматизма в технике перевода, умеет строить проект перевода.

Проект перевода — это теоретизация отношения между двумя текстами, а не между двумя языками. Создать проект перевода — это означает моделировать действия по переводу, проведению переводческой операции. Переводчик решает, что делать, «включает» врожденные логические стратегии, чтобы производить эффективные выводы, на основе которых можно было бы найти решение, использовать навыки, позволяющие стратегиям по решению усовершенствоваться на основе приобретенного опыта. Для того чтобы решение было эффективным, надо знать:

- а) ситуацию, которая требует принятия решения;
- б) возможные варианты действия, т.е. «ответы»;
- в) последствия каждого из таких выборов (результатов) — ментальное предрасположение к планированию и к исполнительным стратегиям позволяет осуществить автоматизацию ответа как в ожидаемых, так и в непредвиденных ситуациях.

На четвертом уровне переводчик знает нормы функциональных стилей второго языка и свободно может переключаться с одной формы на другую, знает идиомы, пословицы, поговорки, использует в переводе образные средства выражения 2Я.

Таким образом, анализ языковой способности переводчика во втором языке показывает, что процесс формирования такого специфического психофизиологического механизма является сложным, проходит несколько уровней, на протяжении которых билингв переходит от стадии субординативного, смешанного двуязычия, на котором возможно допущение интерференционных ошибок, к чистому двуязычию. Он не только воспроизводит тексты на втором языке, но и владеет различными стилями — нормами существования общенародного второго языка, диглоссен (переходит с одной формы на другую), использует язык в соответствии с ситуацией, владеет навыками переводческой деятельности. Виртуозное владение вторым языком способствует взаимопроникновению иноязычных элементов в процессе речетворческой и переводческой деятельности билингва.

Список литературы

- 1 *Ширяев А.Ф.* Специализированная речевая деятельность. Психолингвистическое исследование на материале синхронного перевода: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1979.
- 2 *Шереминская Л.Г.* Настольная книга переводчика. — Ростов нД.: Феникс, 2008.
- 3 *Хомский Н.* Язык и мышление. — М.: Наука, 1972.
- 4 *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969.
- 5 *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Политиздат, 1969.
- 6 *Тарасов Е.Ф.* Языковая и коммуникативная способность человека. — М.: Наука, 1994.
- 7 *Шахнарович А.М., Юрьева Н.М.* Психолингвистический анализ семантики и грамматики. — М.: Наука, 1990.
- 8 *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1989.
- 9 *Бейсембаев А.Р.* Парадигмы современного языкознания. — Павлодар. Изд-во ПГУ, 2007.
- 10 *Абишева К.М.* Основы теории и практики перевода. — Астана: Туран-Астана университет, 2008.
- 11 *Сальмон Л.* Теория перевода. История, наука, профессия. — СПб.: НОУ МИЭП, 2007.
- 12 *Bottiroli, Giovanni.* Dentro le regale // F. Frasnedi, L. Salmon Kovarski (a curadi) // lettore a il senso. — Bologna: Clueb, 1999.
- 13 *Горелов И.Н.* О гипотезах «раздельности» и «совместимости» в описании двух компетенций билингва // Психологические и лингвистические аспекты проблем языковых контактов. — Калинин, 1984.
- 14 *Карлинский А.Е.* Основы теории взаимодействия языков. — Алма-Ата: Ғылым, 1990.
- 15 *Канкуревич Л.Т.* Формирование универсальных умений билингва. — М.: Высш. шк., 1988.
- 16 *Шахнарович А.М., Голод В.И.* Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности // Вопросы языкознания. — 1986. — №2.

Л.Ж.Ағадилова

Аудармашының екі тілде қалыптасатын қабілеттілігі және оның деңгейлері

Мақалада екінші тілдегі аудармашылық қабілеттігін дамыту мәселелері қарастырылған. Зерттеушілердің пайымдауынша, туған тіліне деген тілдік қабілеттілік тұмысынан, туа біткен қабілеттік болып қалыптасады. Осы бірінші тілдік қабілеттікпен қатар екінші тілге әлеуметтеу барысында дамитын қабілеттіктің деңгейлері зерттеліп, әр сатыда дамитын аудармашының тілдік алғырлығы, өз мамандығын игеру үшін қажетті икемділіктерді, дағдыларды дамыту мәселелері шешіледі. Екінші тілдік қабілеттілік төрт деңгейде дамиды.

L.Zh.Agadilova

Formation of the bilinguistic ability of the translator and its levels

The article is devoted to the investigation of bilingual abilities of the translator. The most of the researchers analyze the inborn abilities to the second language. The author of the article explores the foundation of bilingual abilities in the process of socialization in the secondary linguocultural community. The development of basic stages of the secondary bilingual abilities is observed in the article. The translator improves the second language cognition and skills, corrects the competence of culture under study on each of these stages.